

19 АБГ 1983

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ОШИБКА ЛИТОГРАФА БОРЕЛЯ

В 1870 году издатель А. Э. Мюнстер в «Портретной галерее русских деятелей» под номером 76 публикует литографированный портрет А. С. Пушкина с привлекающим всеобщее внимание примечанием, что П. Ф. Борель сделал его с гравюры Доу. Литография быстро вошла в литературный обиход, ибо это был портрет, о рождении которого объявил сам поэт в очаровательном стихотворении, написанном 9 мая 1828 года:

Зачем
твой дивный карандаш
Рисует мой
аранский профиль?
Хоть ты векам его предашь,
Его освищет Мефистофель.
Рисуй Олениной черты,
В жару
сердечных вдохновений,
Лишь юности и красоты
Поклонником
быть должен гений.

Поэтому литографию встретили восторженно, с чувством удовлетворения: наконец-то отыскан вполне ощутимый след знаменитого рисунка прославленного английского художника, которому суждено «векам предать» облик русско-го гения.

Но вскоре наступило разочарование, которое завершилось огорченным признанием, что литографированный портрет Пушкина, изданный Мюнстером, неоригинален, что его нельзя отнести к прижизненной иконографии поэта. Поэтому он никакого отношения не может иметь к «дивному карандашу» Доу. Да, литография даже на первый взгляд комплиативна. Чей же подлинник она напоминает? Пожалуй, Кипренского. От него взяты плащ и положение рук. Но более всего — гравюра Томаса Райта, исполненную с натуры в 1836 году, — последний прижизненный портрет поэта.

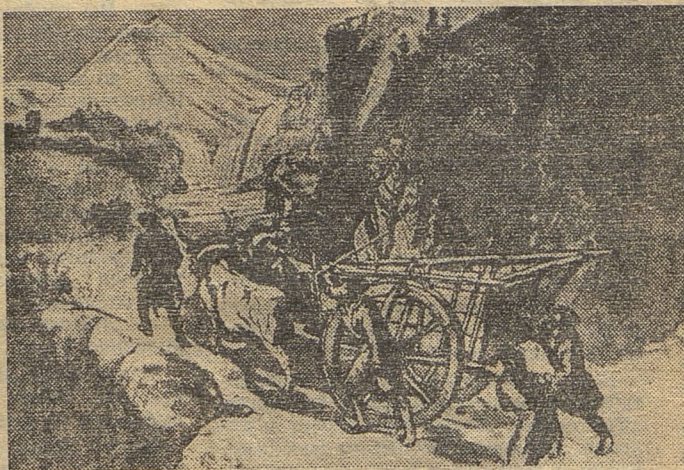
Однако еще до 1920 года теплилась надежда увидеть в этой работе какие-нибудь намеки на творчество именитого метра. Литературовед Михаил Дмитриевич Беллев в статье «Заметки на полях книги С. Либровича «Пушкин в портретах», опубликованной в 1934 году в «Литературном наследстве», попытался в литографии Бореля указать «на некоторый след портрета Доу». И сам с нескрываемым сожалением отка-

зался от заманчивого предположения. А такой знаток русской графики, как Владимир Яковлевич Адарюков, смеялся прямо: «Здесь ошибочно указан Доу вместо Райта».

Кстати, формальный повод для такой, будем считать, путаницы как будто бы существовал. Доу и Райт были близ-

«А. С. Пушкин».
Литография П. Ф. БОРЕЛЯ.

«Встреча Пушкина в горах Кавказа с телом Грибоедова».
Литография П. Ф. БОРЕЛЯ.

кими и добрыми родственниками — Райт был женат на дочери живописца, своего учителя. Их связывали и многие годы совместного труда. Томас Райт, блистательный гравёр и рисовальщик, обычно гравировал живописные работы Доу. Да и в Петербург он приехал в 1822 году по приглашению своего тестя.

И уж если сам Д. А. Ровинский, автор хрестоматийного «Подробного словаря русских гравированных портретов...» и других справочников по истории гравюры и литографии в России, утверждал, что Пушкин написал свое стихотворение и рисунку... Райта (!), то что говорить об остальных — о Мюнстере или Бореле. Кстати, не исключено, что именно Борель был незолым, думаю, виновником ошибки. Встретилось мне нан-то упоминание, что литографию он сделал со своего же рисунка. Но сам рисунок — опять-таки «с гравюры Доу». Очевидно, действительно существовал какой-то и, наверное, добротный оригинал, кем-то ему приписываемый.

Борель не мог спутать работы Доу и Райта, ибо сам литографировал лист Райта, изображающий Пушкина. Словом, загадка остается...

Так или иначе, но Борель изготовил превосходную литографию, сочную, сильную, один из лучших графических портретов Пушкина. Быть может, еще и потому, что весьма интересовался пушкинской темой. Сделал несколько работ, посвященных поэту. Широко известна в наше время его литография «Возвращение раненого Пушкина после дуэли», исполненная в 1885 году. Затем — «Встреча Пушкина в горах Кавказа с телом Грибоедова», «Нольцов у Пушкина», «Село Михайловское», «Домик Пушкина в селе Михайловском», «Царскоесельский лицей». Хочу подчеркнуть такую важную особенность его работ: большинство их литографировано с собственноручных рисунков Бореля. И здесь он показал себя как опытный рисовальщик, умело комбинирующий сложные многофигурные листы.

Исполнял он литографии и рисунки с произведений других художников. К примеру, с картины Н. Ге «Пушкин в Михайловском», с рисунка Ф. Буруи «Пушкин в гробу».

Петр Федорович Борель (1829 — 1898) — воспитанник Петербургской академии художеств. Плодовитый литограф, рисовальщик и акварелист. Много исполнил портретов. Писательских в том числе: Пушкин, Тургенев, Гоголь, Грибоедов, Островский, Добролюбов... Из несомненных удач — литографии по рисункам М. С. Башилова и «Губернским очеркам» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Они имели огромный успех и считались лучшими иллюстрациями к этому произведению.

На первой выставке печатного дела в России Борель удостоивается Золотой медали за «художественные работы на камне».

Евграф КОНЧИН